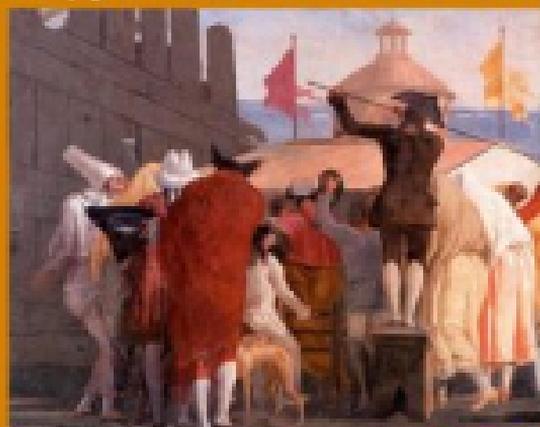

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г. 140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В. 274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES	

(Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical
Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European
University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.:
ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И БОРЬБЫ
ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС*

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-30-49

Аннотация: Университеты традиционно рассматриваются как одно из уникальных созданий Латинского Средневековья. Тесно связанные с этими институтами средневековые интеллектуалы описываются как новая социальная группа, оказавшая огромное влияние на судьбу Запада (например, в исследованиях Ж. Ле Гоффа). Однако важнейшим вопросом остается то, в какой степени и каким образом воспринималась новизна этой группы в рамках языков самоописания средневекового общества, как в рамках риторики, так и в сфере права. Этой проблеме посвящен ряд исследований, однако они затрагивают, главным образом, случаи крупнейших ученых центров Европы, в частности, Парижа. Периферийные университеты и члены их корпораций, зачастую воспроизводившие правовые модели и риторику саморепрезентации знаменитых университетов, как правило, изучаются мало.

В статье рассмотрен один из подобных случаев – формирование социальной группы португальских интеллектуалов XIII–XV вв., связанных с университетским сообществом. Португальский *studium generale* был основан между 1288 и 1290 гг. в Лиссабоне, в течение следующих 100 лет неоднократно переезжал между двумя городами, Лиссабоном и Коимброй. В XIII–XV вв. представления о роли университетского сообщества претерпели множество изменений. Анализируя используемую в текстах терминологию и формы репрезентации интеллектуалов, автор пытается осмыслить новизну и «древность» средневековых университетских корпораций и связанных с ними социальных групп.

Ключевые слова: средневековые университеты, университет Лиссабона и Коимбры, университет Льейды, новые социальные группы, история терминологии, социальные репрезентации.

Keywords: medieval universities, university of Lisbon-Coimbra, university of Lleida, new social groups, history of terminology, social representations.

---

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ВВЕДЕНИЕ

Общим местом множества исследовательских и публицистических сочинений является утверждение, что появление университетских сообществ – одна из ключевых новаций европейских Средних веков, оказавших определяющее влияние на культуру и общество Нового времени¹. Следует выделить несколько методологических сложностей, возникающих при более подробном рассмотрении этого обобщения. В первую очередь, необходимо отметить проблематичность самой концепции «новаций» (относящихся к формам социальной организации или к преподавательским техникам) как в целом в гуманитарном и социальном знании², так и, особенно, применительно к Средним векам³. Кроме того, сложными представляются вопросы о том, были ли эти новации именно средневековыми и европейскими по происхождению⁴, а также о том, насколько значительна связь со средневековыми *studia generalia* и их социальными практиками у современных университетов. Наконец, открытым остается вопрос о том, какого рода инновации были первостепенными для появления академических сообществ, а также связанных с ними интеллектуальных и образовательных практик: правовые, педагогические, институциональные, социальные, этические, – и какие из них определили последующее своеобразие университета и университетской культуры⁵.

Преобразование городских школ Парижа, Болоньи и Оксфорда XI–XII в. в *studia generalia*, а также перенос их моделей на основы-

---

¹ Например: Rüegg. 1992a: xix.

² См.: Урпу. 2019: 115–126.

³ В частности, к тому, как новации могли описываться членами средневековых сообществ. См. в отношении средневековых школ: Verger. 1994.

⁴ А не, к примеру, античными или происходящими из мусульманского мира, ср.: Makdisi. 1981.

⁵ При этом и сами университеты рассматриваются как источник глубоких изменений всего средневекового общества. К примеру, так оценивал их значение Р. Саузерн, автор концепции «схоластического гуманизма», заложившего, по его предположению, основы современного западного общества. Он подчеркивал, что в XI–XII вв. в Латинской Европе происходит переход от управления, основанного на ритуале, к управлению, основанному на ясно определенных процедурах и понятиях, что было бы невозможно без интеллектуального опыта высших школ. (Southern. 2002: 158–159). Обзор подходов к исследованию университета как в одно и то же время продукта и как формирующей силы общества см.: Rüegg. 1992b: 9–14.

ваемые высшие школы, – безусловно, сложный и многосторонний процесс, по-разному интерпретируемый исследователями⁶. Для задачи данной статьи важна проблематизация соотношения институциональной истории средневековых университетов и социальной истории. Как известно, использование термина «средневековый интеллеktуал» позволило ряду исследователей, в первую очередь, Ж. Ле Гоффу⁷, предложить новую интерпретацию раннего периода европейской науки и образования вне жестких рамок институциональной истории⁸. Соответственно, с опорой на концепцию интеллектуалов А. Грамши⁹ была осуществлена попытка проследить новизну социального типа западного интеллектуала – «того, чьим ремеслом были мышление и преподавание своих мыслей»¹⁰ в городском пространстве. Применение подобной концепции, безусловно относящейся к современным представлениям об обществе¹¹, оставляет в тени специфику и границы понятий, использовавшихся для самоописания самими членами этих социальных групп (например, лат. *litterati*), а также существовавших представлений о сообществах, к которым они принадлежали (например, к Церкви)¹². Кроме того, в стороне остаются и более древние социальные практики (например, отношения учитель–ученик¹³), имевшие огромное значение в описываемых сообществах.

В данном случае важна рефлексия как о соотношении современных схем интерпретации социальных феноменов, определяющих инструменты исторического исследования, с формами рефлексии об обществе, характерными для изучаемого периода¹⁴, так и о

---

⁶ См.: *Gorochov*. 2016: 13–20; *Уваров*. 2018: 277–305.

⁷ *Ле Гофф*. 2003.

⁸ То есть, по выражению Ж. Ле Гоффа уделить внимание не институциям, а самим людям. (*Le Goff*. 2010: 13. Предисловие к переизданию 1984 г., не включенное в русский перевод).

⁹ *Le Goff*. 2010: 14–15.

¹⁰ *Ле Гофф*. 2003: 4.

¹¹ Например, итальянская исследовательница М. Фумагалли Беонио Броккьери указывала, насколько проблематично само использование для описания латинского Средневековья современного понятия «интеллектуал», распространившегося во Франции лишь в конце XIX в. в связи с «Манифестом интеллектуалов», посвященному делу Дрейфуса: *Fumagalli Beonio Brocchieri*. 1989: 201–204.

¹² *Southern*. 2002: 158–159.

¹³ См.: *Учитель и ученик*. 2013.

¹⁴ *Эксле*. 2007.

подвижности и вариативности этих форм в зависимости от региона, времени, языка описания (например, от риторических приемов *ars dictaminis* или терминологии *jus communis*). В каждом из указанных случаев возможны существенные различия в представлениях об обществе, группах, его образующих, возможностях появления в данной сфере новых феноменов и о критериях их новизны. Рассматриваемый в данной статье Португальский университет не возник «спонтанно», подобно высшим школам Парижа или Болоньи, а был основан королем Динишем между 1288 и 1290 гг. В течение первого столетия его деятельность, судя по всему, неоднократно прекращалась, несколько раз университет переезжал из Лиссабона в Коимбру и обратно. Очевидно, что эти обстоятельства не позволяют уверенно говорить об одновременном с основанием *studium generale* появлении в Португалии постоянной группы *homines novi*, обладающей собственной идентичностью, – студентов и университетских преподавателей. Этот процесс, безусловно, был длительным, и его исследование требует многостороннего подхода, учитывающего обозначенные выше общие методологические трудности.

В данной статье будет дан краткий предварительный обзор двух возможных аспектов подобного анализа, которые, взаимно дополняя друг друга, позволят проследить новизну формирующейся социальной группы, как воспринимаемую современниками, так и не замечаемую ими. Будут показаны терминологические изменения самоописаний ученых сообществ и практик в Португалии XIII–нач. XIV вв., и формы его репрезентации в кон. XIV–XV вв.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ (XIII–XIV ВВ.)

Для регламентации статуса новых институций, для характеристики их места в обществе и отношений с церковной и светской властью, потребовался широкий арсенал понятий и концепций, относящихся к сферам церковного и общего права, а также риторических приемов, сформировавшихся к тому времени в традиции *ars dictaminis*, которая распространилась в XIII в. на Пиренейском полуострове. Однако как сфера права, так и тесно с ней связанная риторика, скорее сглаживали новизну того или иного социального феномена даже в тех случаях, когда она осознавалась составителя-

ми изучаемых текстов¹⁵. Один из крупнейших современных исследователей средневековых университетов Ж. Верже указывал на данную проблему, подчеркивая, что исследование понятий позволяет историку институций и сообществ пробиться к осознанию современниками новизны (и преемственности) тех или иных социальных и культурных феноменов¹⁶. Подходы подобных исследований разработаны О. Вейерс и другими участниками работавшего под ее руководством в 1985–2003 гг. Международного комитета интеллектуальных институций и связей в Средние века (Comité International des Institutions et de la Communication Intellectuelles au Moyen Âge, CIVICIMA). Ими было скрупулезно проанализировано происхождение ключевых терминов интеллектуальной культуры XII–XIII вв. и их семантические сдвиги¹⁷. Стоит отметить, что в центре внимания оставались важнейшие, «образцовые» *studia generalia* Латинской Европы, в первую очередь, Париж.

Соответственно, с опорой на опыт данных исследований представляется продуктивным рассмотреть изменения в употреблении ряда понятий, связанных с академической жизнью, в Португалии XIII–начала XIV вв. Представляется важным учесть изменения правового содержания данных терминов, обращая особое внимание на их использования для осмысления новых аспектов социальных групп и практик.

Большинство подобных понятий (в частности, *magister*), как и представление о необходимости образования занимало значимое место в документах, связанных с Церковью задолго до появления особой университетской культуры и самих университетов¹⁸. В португальских церковных документах XII–XIII вв. постоянны жалобы на неграмотных клириков, опирающиеся на 18-й канон III Латеранского (1179) и подтверждающий его 11-й канон IV Латеранского собора (1215) об обязательном наличии при каждой епископской кафедре школы *magister scholarum* в качестве главы, наделенного

---

¹⁵ О специфике описаний и самоописаний иберийских университетских сообществ средствами *ars dictaminis* см.: Русанов. 2021a; Русанов. 2021b.

¹⁶ Verger. 1992: 191–205.

¹⁷ См., в первую очередь: Weijers. 1987. Итоги многолетней работы Комитета см.: Teeuwen. 2003.

¹⁸ Gomes. 2007: 113–114.

значительными привилегиями¹⁹. Это постановление в качестве титула «*De magistris scholasticis*» также вошло в состав Декреталий Григория IX²⁰.

Следует особо отметить и иной контекст термина *magister*, в меньшей степени связанный с постоянным обладанием должностью. Использование этого наименования наряду с понятиями *doctor*, а впоследствии и *scholar*, при упоминании того или иного лица в португальских церковных и королевских грамотах XII–XIII вв. приобретало все более обязательный характер²¹. Чем ближе к концу XIII в. были созданы документы, тем увереннее можно интерпретировать эти термины, использованные как ученые звания, для получения которых необходимо было прежде пройти обучение в достойном *studium*, а не как, к примеру, указания на должность (вроде рассмотренного выше *magister scholarum*) или род занятий. Традиционно эту эволюцию связывают не только с развитием института университетских степеней, постепенно получавшем все более строгое правовое оформление в *studia* Парижа, Болоньи и Оксфорда, но и с формированием новой социальной группы представителей интеллектуальной культуры – *literati*, или летрадос/летрадуш (*letrados*) на Пиренейском полуострове.

Данный термин имел достаточно широкое значение в средневековых текстах на латинском и народных языках. Особенность его использования в научной литературе состоит в том, что речь идет об интеллектуалах, выделившихся из среды клира, ставших специалистами в области права и, как правило, связанных со светской властью²². Историки рассматривают их как обширную группу, для которой образование и ученость стали одной из основ их общественного положения, безусловно, являясь важной частью их особой идентичности²³. Соответственно, становилось важным наименование *magister* или *doctor*, часто при отсутствии прямой связи с университетскими центрами.

---

¹⁹ О возникновении и развитии этой должности и ее связи с формирующимися представлениями о статусе высшей школы на примере диоцезов северной Франции см.: Kouamé. 2021.

²⁰ Вопрос о влиянии принятия данного постановления на создание университетов остается дискуссионным. Так, именно с ним немецкий историк И. Флайш связывает основание университета в Саламанке (*Fleisch*. 2006: 370.)

²¹ См.: *Gama Caeiro*. 1968: 5–6; *Norte*. 2013a: 29–35, 49–56.

²² См. классическое исследование по данной теме: *Maravall*. 1953.

²³ См.: *Kleine*. 2015.

Кроме того, необходимо отметить, что архетипом учителя, без сомнения, являлся сам Христос. На земле же высшим учителем оказывался папа, чья кафедра виделась подобной кафедрам магистров по всей Европе²⁴. Таким образом, и отраженные в рассматриваемых источниках представления об особом новом этосе магистров касались не только (и даже не столько) академических сообществ или группы *litterati*, а распространялись на всех клириков. Аналогично и при использовании данных понятий, приближающих их к титулам, они не оказываются прямо сопряжены с какими-либо «новыми» в глазах современников социальными ролями и этическими конвенциями, за исключением роли «доброего советника» при дворе мудрого и образованного короля²⁵.

Наряду с терминами, указывающими на персон, следует рассматривать понятия, обозначающие социальные и культурные процессы и связанные с ними качества (*studium, scientia*). Эти понятия также имели широкое распространение при описании иберийских ученых сообществ еще до основания университета. В первой половине XIII в. в ряде документов нищенствующими орденами особо подчеркивалась важность образования для умелого проповедования²⁶. Кроме того *scientia*, ее понимание и любовь к ней, становятся все более весомым аргументом для обретения места в системе личных связей и патроната, необходимых для получения значительной должности в диоцезе или папской курии²⁷. Соборные постановления о невозможности неграмотному человеку стать клириком нашли отражение в ряде документов местных собраний португальских диоцезов²⁸. Так, в 1248 г. лиссабонский епископ Айреш Вашкеш запретил принятие в состав клира кандидатов, не знающих латыни, причем для подтверждения компетенции должны были проводиться экзамены под руководством епископа или его викария²⁹.

При этом стоит подчеркнуть, что в источниках, предшествующих основанию пиренейских университетов, понятие *studium*

---

²⁴ Southern. 2002: 161.

²⁵ См.: Rucquoi. 1993.

²⁶ Gama Caeiro. 1984: 113–135.

²⁷ См.: Creytens. 1942; Paravicini Bagliani. 1972; Fleisch. 2006: 3–4.

²⁸ Pereira. 1978. О специфике данного вида источников см.: Marques. 2013.

²⁹ «[...] et postquam primam tonsuram vel minores ordines seu etiam beneficium ecclesiasticum fuerit adeptus grammaticam adiscere compellatur donec clatinis verbis competenter loquisciat». (Цит. по: Pereira. 1978: 38.)

тесно связано с идеей путешествия ради *peregrinatio academica*. Распространение представлений о важности престижного образования приводили в Португалии, как и по всей Европе, к осмыслению в правовых текстах явления *peregrinatio academica*. Выражение «отправиться на учебу», «ad studium ire», часто встречается в португальских церковных документах уже в XII в. Его сопровождают указания на даруемые в связи с этим привилегии (в первую очередь, освобождение от обязанности резиденции) при наличии необходимого для путешествия разрешения аббата или епископа. Например, в Браге необходимость архиепископского дозволения для клириков, отправляющихся учиться, была установлена грамотой 1173 г.³⁰ О регулярности и привычности подобных путешествий свидетельствует их правовое осмысление в связи с вопросами наследования. Показательно имеющее ряд аналогов завещание 1264 г. Афонсу Паиша, декана капитула города Ламегу, оставлявшего свои книги племяннику с обязательным условием, что тот отправится учиться³¹.

Неудивительно, что аргументация, связанная с академическими странствиями, была использована при основании университета. Ноября 14 числа 1288 г. в Монти-Мор-у-Нову, небольшом городке рядом с Коимброй, как традиционно считается, состоялось собрание аббатов крупнейших монастырей Португалии, на котором в присутствии короля или его посланника решались различные церковные вопросы (число которых, учитывая происходивший в данный момент процесс примирения короля с епископами, было велико) и среди них – вопрос о создании *studium generale*. По последнему поводу было составлено послание папе Николаю IV (правда, судя по всему, оставшееся без ответа; основание университета было подтверждено лишь два года спустя на совершенно отличных от предлагавшихся в 1288 г. условиях). Авторы послания, среди которых указаны главы важнейших цистерцианских и августинских

---

³⁰ «Statuiumus etiam [...] ut quicumque canonicorum per licentiam archiepiscopi et consensu capituli ad studium ire voluerit quandiu in stuido per licentiam archiepiscopi atque capituli fuerit plenariam ex integro suam habeat portionem [...]» (*Moreira de Sá*. 1966: 18.)

³¹ «[...] statuens ut ipsi libri bene et fideliter in thesauro prefate ecclesie custodiantur, siue conseruentur, hac uidelicet condicione, ut si Stephanus alfonsi, filius alfonsi munionis; nepotis mei, iuerit ad studium et uoluerit studere in iure canonico uelciuili, teneat et habeat in uita sua ipsos libros et studeat per eosdem [...]» (*Moreira de Sá*. 1966: 96–97.)

обитателей страны: Алкобасы, Санта-Круш в Коимбре, Сан-Висенте-да-Фора в Лиссабоне, – пишут: «Мы решили [...], что нужен живущим в вышеназванных [королевствах Португалии и Алгарве] университет, обладающий правом обучения на всех факультетах. Ибо многие желающие обучаться и жаждущие быть причисленными к церковному сословию вследствие отсутствия подходящих дорог, расстояний и опасностей для жизни не отваживаются и опасаются, так что не могут подобным образом отправиться в дальние края ради учения. И так они, безнадежные, остаются мирянами, хотя должно, чтобы они приблизились к своей вышеназванной доброй цели из-за этих же самых причин и прочих польз и надобностей, которые долго было бы по одной перечислять»³².

На основании этого фрагмента источника можно заключить, что основание университета подразумевало не появление новой социальной группы (так или иначе осмысляемой в области права, риторики или этики), а решение проблемы вступления в уже давно существующие сообщества клириков. В случае португальского проекта 1288 г. стоит отметить отсутствие среди просителей представителей нищенствующих орденов, обладавших к тому времени, в том числе и в Португалии, своей формирующейся системой *studia*, в рамках которой оказывалось возможным получение степеней. Можно предположить, что это был проект создания *studium*, связанного со старыми орденами и призванного конкурировать с францисканскими и доминиканскими школами. Для целей нашего исследования важно отметить, что, таким образом, судя по всему, проект создания университета мыслился как ответ *homines veteri* на вызов *homines novi*, чему способствовали отмеченные особенности употребления терминов, использованных в прошении.

Спустя более полувека, за которые португальский университет пережил немало тяжелых испытаний, ситуация, казалось бы, полностью изменилось. Университет к этому времени не раз выступает (и признается властями и другими сообществами) как корпорация-*universitas*, обладающая внутренними установлениями и

---

³² «Comsideramus [...] habitatoribus in eisdem [regnibus] habere jn qualibet, facultate generale studium literarum cum multi studere vollentes et cupientes ascribi ordini crelici propter expemssarum defectum viarum disrimina et pericula perssonarum non audeant timeant ne comede possent ad partes longuicas ratione studij se transferre et sic jnuicti efficiuntur laici et oportet eos recedere a ssuo bono proposito [...]» (Moreira de Sá. 1967: 7.)

правом представительства, что зафиксировано в правовых актах³³. В 1361 г. кортесы королевства обсуждают некоторые особые проступки университетских школяров и то, в каком суде они должны рассматриваться³⁴. Все это, казалось бы, свидетельствует о появлении новой социальной группы, обладающей особым правовым статусом.

Однако в то же время в ряде документов мы видим неопределенность границ между академическим сообществом и другими социальными группами. Так, в сравнимом по задачам и использованной аргументации с прошением 1288 г. документе, грамоте о переезде университета 1377 г., португальский король Фернанду I утверждал, что если бы его «университет [...]» был перенесен в город Лиссабон, то в нашей земле могло бы быть больше летрадуш (*lertados*), чем имелось бы, если бы этот университет остался в городе Коимбра³⁵. Это утверждение (во многом продолжающее и развивающая аргументацию короля Диниша, изложенную в грамоте 1309 г.³⁶), с одной стороны, безусловно, отделяет университетское сообщество от церковных корпораций, с другой – выстраивает это сообщество с опорой на понятие *literati* и на связанную с ним риторику. Последний аспект, безусловно, «размывает» новизну данного сообщества.

Эти особенности риторики и правовой терминологии дополняются традиционностью правовых и экономических механизмов, обеспечивавших его деятельность. Так, источником ее доходов были бенефиции ряда приходов, принадлежащих к королевскому патронату³⁷. В данном случае университет предстает как одна из многих церковных корпораций (монастырей, коллегий регулярных

---

³³ Русанов. 2014.

³⁴ «[...] se aconteçe que alguns ascollares do estudo desa Çidade errom e ffazem algumas coussas desagujadas como nom deuem [...]» (*Moreira de Sá*. 1967: 230.)

³⁵ «[...] se o nosso studo [...] fose mudado na çidade de lixboa que na nossa terra poderia auer mais leterados que aueria se o dito studo na dita çidade de coimbra steuesse». (*Moreira de Sá*. 1968: 5–6.)

³⁶ Русанов. 2021a: 24, 28–30.

³⁷ Эта система впервые отражена в булле папы Климента V о переносе университета в Коимбры в 1308 г.: «[...] ad supportanda onera studij litterarum... redditus et prouentus Sex ecclesiarum parrochialium in quibus in solidum ius obtines patronatus statueret et deputaret ac etiam assignaret reseruata congrua sustentatione perpetuis vicarijs in ipsis ecclesijs seruituris». (*Moreira de Sá*. 1967: 39–40.) См. общий очерк хозяйственной жизни Португальского университета в Средние века: *Oliveira Leitão*. 2018. Об особенностях такой формы церковного хозяйства см.: *Казбекова*. 2010.

каноников и т.п.), пользующихся королевским покровительством, и ставшая в связи с этим коллективным бенефициаром. Полностью аналогичны с этими сообществами формы представительства, правовая аргументация и риторика университетского сообщества во время судебных процессов³⁸.

НОВИЗНА СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ФОРМАХ ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ (XV В.)

Для того, чтобы оценить то, как воспринималась возможная новизна и уникальность анализируемого сообщества, следует рассмотреть еще один важный аспект – формы его саморепрезентации. Для Португальского университета источники, отражающие подобные практики, известны лишь с начала XV в., что, вероятно, не является простой случайностью и отражает рост их значения (а в большинстве случаев – их появление) именно в указанное время.

При анализе подобных практик крайне важно, как и в описывавшихся ранее случаях, учитывать их соотношение с другими (в частности, городскими и общекоролевскими, символическими контекстами). Именно это может помочь при реконструкции представлений о новизне и особенностях той или иной социальной группы.

В случае Португальского университета при анализе его Статутов 1431 г., в которых содержатся первые подробные описания символических, сопровождавших получение степеней. В них мы можем наблюдать тесную связь университетского сообщества с двором и городом. Например, после получения степени доктора права торжественная месса Святого Духа проводилась в церкви Санта-Мария-де-Эскада³⁹. Эта церковь⁴⁰ стала важным символиче-

---

³⁸ Важнейший комплекс источников, требующий дальнейшего изучения для ответа на поставленные вопросы, – серия документов, связанных с долгим процессом университета против Жила Эштевеша, викария церкви Девы Марии в Обидуше в 1370–1380-е гг.: *Moreira de Sá*. 1968: 122–123, 127–128, 136–144, 159–160, 291. Краткое описание содержания этих документов: *Cruz Coelho*. 1997: 47–49.

³⁹ «[...] et ipse doctor novus det gratias et tunc vadant ad prandium et debent ad minus secum prandere omnes graduati etiam in alliis facultatibus et omnes officiales Universsitatis ad minus et omnes scollares debent sibi impendere et in castrum debent sibi impendere honorem et in crastrum debent omnes equitare cum doctore et ire per civitatem audituri vesperos ad Santam Mariam de Scala». (*Moreira de Sá*. 1970: 19.)

ским местом после кастильской осады Лиссабона во время Гражданской войны 1383–1385 гг. Крестный ход горожан к образу Богородицы этой церкви и торжественная месса были восприняты как причина спасения города и будущей победы при Алжубарроте (1385 г.), которая позволила будущему Жуану I взойти на престол и основать Авишскую династию⁴¹. Это место и впоследствии оставалось важной частью идеологии новой династии как символ лояльности города⁴².

В этом случае возможно проследить связь между повышением статуса университета и поддержкой основателя новой династии при его приходе к власти⁴³. Однако стоит подчеркнуть, что подобные личные отношения (касающиеся, в первую очередь, узкого круга университетских докторов, а не социальной группы в целом) были «институционализированы» в Статутах 1431 г. и их обрядах, распространившись тем самым на всю академическую корпорацию – и в будущем, и в прошлом. Новизна социальной группы оказалась соотнесена с реформами, предлагаемыми новой династией.

Одновременно с этим в общекоролевских законодательных и прочих правовых актах преподаватели (и отчасти студенты) все чаще присутствуют как особая социальная группа (и как сословие *estado*), которая была не обязательно прямо связана с конкретной высшей школой и городом. Показательно поданное на кортесах 1440 г. прошение о том, чтобы преподаватели, которые более десяти лет преподают на факультете, сохраняли привилегии даже при временном прекращении занятий «ради науки или из-за болезни».

---

⁴⁰ К сожалению, она была полностью разрушена землетрясением 1755 г.

⁴¹ Описание процессии содержится в «Хронике короля Жуана I» Фернана Лопеша: «...uma geral procissão em que foram todos descalços (...) o mais honradamente que ser pode, e assim chegaram a Santa Maria de Escada, onde disseram missa solemne e pregação». (*Fernão Lopes*. 1983: 288)

⁴² Так, она фигурирует в, вероятнее всего, легендарном описании смерти короля Жуана I, произошедшей вскоре после создания анализируемых университетских статутов, в 1433 г. Описание входит в «Хронику короля Дуарте» Руя Пины: «[elrey dom Ioham] da see foy de caminho visitar a igreja de Santa Maria da Escada, que elle, pegada com o mosteiro de S. Domingos, novamente mandou fazer, e em que tinha singular deuação, e depois de se despedir da imagem de Nossa Senhora e com inteiro conhecimento da sua morte encomendar a Ella sua alma, foi levado ao Castello donde partira » (*Rui de Pina*. 1914: 74). Об этой легенде, ее месте в династической идеологии и связи с символическим пространством Лиссабона подробнее см.: *Sousa*. 1984.

⁴³ Подробнее см.: *Русанов*. 2015.

Эта просьба была удовлетворена королем⁴⁴.

Так, в одной из статей кортесов 1459 г., посвященной внешнему виду как показателю принадлежности к тому или иному сословию⁴⁵, ношение шелковых тканей (перечисляются предметы одежды) упряжи лошадей т.д. запрещалось всем, кроме кавалейра, филалга, инфантов – а также докторов и членов их семей⁴⁶. Позже, в королевской грамоте 1473 г. им была дарована возможность выезда на мулах⁴⁷, которой обладали лишь высшие официалы и фидалгу. Показательно, что они получали эту привилегию как «образцы порядочности (*honestidade*) для прочих»⁴⁸.

Нужно отметить, что мы можем проследить и различия положения королевских официалов и обладателей степеней, несмотря на общие формы репрезентации. На кортесах 1440 г. представители университета просят короля о том, чтобы «судебные должности... давались тем, кто занимается в этом университете, прежде всего лекторам». При этом, что любопытно, просители ссылаются на XIV титул Первой книги Декреталий Григория IX, посвященный приоритету образованных клириков при занятии церковных должностей, перенося этот пассаж на светские должности. Судя по всему,

⁴⁴ «Item senhor porque os lentes lleuam assaz de trabalhos em seos estudos E beam per uezes aadoecer com seos trabalhos grandes que ham E por trabalharem em ciencia e per necessidade de doenca ou outro jnpedjmento lleer nom podem Redem uos de mercee que se allguum leer per dez anos em qualller feculdade que gouua e aaja os priuijlegios compridamente do dicto estudo honde quer que vjuer quiser ¶ A nos praz que lho outorgar como o pedem» (*Moreira de Sá*. 1970: 288).

⁴⁵ «[...] per nos aver de seer determinada a hordem que a voso Real estado em pessoa pertence» (*Moreira de Sá*. 1974: 150).

⁴⁶ «Responde elRey que lhe apraaz e deffende que nenhum homem nem molher morador em seus Rejnos nam traga em elles pano de sirguo em barretes nem gibõees nem sayos nem em foramentos de sayos nem dauantõoes nem de capellos nem capas nem banas de gibõees nem calças nem em sombreiros nem sellas ne[m] fundas dellas nem em guoarnimentos de bestas nem em outra cousa alguuma onde per sy se traga prinçipalmente ou açessoramente tirando caualleiros fidalguos doutores e suas molheres e as donzellas suas e as dos Jffantes e duque e de seus primos [...]» (*Moreira de Sá*. 1974: 150).

⁴⁷ «Jtem Senhor por que os lentes E officiaaes compre dandar honestos pera delles sajr exenpro de honestidade aos outros pede uos a hunjuersidade por mercee que lhe dees licença e lugar aos leentes e officiaaes pera andarem em bestas muares ¶ Praz nos lho outorgar auendo cada huum carta nossa pera ello» (*Moreira de Sá*. 1970: 288).

⁴⁸ «porque os leentes e officiaaes do estudo compre de andar honestos pera delles sahir emxempro donestidade oas outros Pede uos [...] que lhe dees licemça e lugar aos leentes e officiaaes pera andarem em bestas muares» (*Moreira de Sá*. 1978: 180).

представления о роли *летрадуш* и королевского университета не вполне соответствовали социальной реальности: король (а точнее, его регент, инфант Педру) прямо на такое не соглашался. Утверждалось лишь вполне очевидное предпочтение более образованных, а также подданных королевства при назначении⁴⁹. Но именно об университете речь не шла.

Судя по всему, спустя несколько десятилетий ситуация изменилась. Показательна репрезентация университетского сообщества, которую можно увидеть в предписаниях королевской грамоты от 7 июня 1486 г., обращенной к «ректорам, лекторам и советникам»⁵⁰. В ней описывается место университета во время торжественного въезда короля в город. Определяется, в ответ на послание корпорации, где и как должна стоять соответствующая трибуна (*cadafallso*). При этом указывается, что в ней обязаны находиться не только представители университета, но и доктора королевской канцелярии (*Rolaçam*), и «какие-либо прочие летрадуш города». В эпиграфе грамоты указано, что сделано так, «чтобы король видел в ней (трибуне) всех магистров вместе». Интересно, что у всей этой группы должен быть один представитель (назначенный королем), который держал бы речь перед монархом⁵¹. Это предписание дает картину положения университета в конце рассматриваемого периода. Он

---

⁴⁹ «Item por que officio do julgar segundo direito e rrazom nom sse deuem dar saluo aos letrados porque aquelle que nom ssabe rreger asy meesmo Nom deue ser dado por rregedor doutros asy como diz o capitullo jnde corum de eetate et qualitate Porem senhor vos pede a hnjuersidade que os officios de julgar a uossa mercee os de a letrados Especialmente aos que aprenderom em este estudo moormente aos lleentes Nossa teençom he darmostaaes ofiçios aos boos e letrados e nosos naturaees quando os taaes acharmos que a outros» (*Moreira de Sá. 1970: 288*).

⁵⁰ «Por elRey Aos Reetores lentes e conselheyros da vniuersidade da sua çidadede lixboa» (*Moreira de Sá. 1970: 168*).

⁵¹ «E quamto ao que nos dise omde aviamos por bem se fazer o dicto cadafallso parece nos que deve ser açerqua da porta principal da ssee pero o la ho Remetemos que aa cidade o hordenees onde e como a ella e a vos melhor parecez [...] E quamto ao cadafallso que se ha de fazer avemos por bem que seja da vniuersidade e em seu nome E nelle estem seus Reitores e bedel em vosa ordenança E que no dicto cadafallso tambem vñao estar os doutores de nosa Rolaçam e quaeesquer outros letrados da çidade os quaaes hy ajam seus asemtos e estem na maneira que deuem estar per via de letrados e nom em nome de desenbargadores de justiça pera ver elRej nelle todos os mestres juntos. E quamto a quem fara a arenga o leixamos a vos que pera iso ordenees quem vos melhor parecer pero o farees fundamento que se faça quando nos sairmos da ssee pera caualgar e a ouuyremos dos degraaos amte de caualgarmos» (*Moreira de Sá. 1970: 167–168*).

считается частью всей совокупности находящихся в услужении королю (и вообще находящихся в его подданстве) летрадуш. Именно социальный статус обладателя степени оказывается вписан в иерархию королевства, отраженную как в прагматиках, так и в публичных актах⁵².

Таким образом, мы можем проследить формирование особой социальной группы обладателей степеней и других образованных людей, чей статус основан на королевской милости⁵³. Этот процесс обнаруживается при анализе форм репрезентации университета, который может быть впоследствии дополнен изучением как терминологических изменений в правовых документах, так и специфики отдельных кейсов (в частности, судебных тяжб). Важно отметить, что рассмотренные формы репрезентации появляются одновременно с законами, регулирующими внешний вид сословий, закрепляя тем самым иерархию португальского общества, а также с появлением свода королевского права – Установлений короля Афонсу V⁵⁴.

Итак, в новой системе представлений об обществе (включающей его описание средствами права, риторики, богословия⁵⁵), которая сформировалась в Португалии к сер. XV в., отражены отличительные черты университетских преподавателей и обладателей степеней как особой социальной группы (во многом это отношение переносится и на студентов)⁵⁶. Это происходит одновременно со все более многосторонним осмыслением *literati* как особой социальной группы, которая отлична от духовенства, причем ее роль в риторических описаниях не может быть сведена к традиционной роли «мудрых советников» монарха.

---

⁵² В отличие, к примеру, от участия в шествиях, въездах и похоронах корпорации Парижского университета (*Lusignan*. 1999: 289).

⁵³ *Lusignan*. 1999: 29

⁵⁴ *Варьяш*. 1991; *Варьяш*. 2008: 90–99, 149–158.

⁵⁵ Ср. с моделью общества, в это же время представленной в трактатах и посланиях сына короля Жуана I инфанта Педру, герцога Коимбры: *Русанов*. 2021с.

⁵⁶ Для дальнейшего исследования важным представляется изменение восприятия задач Португальского университета, его возросшее (по сравнению с XIV в.) значение как «социального лифта». Судя по всему, в связи с этим в XV в. в нем, как и в других европейских университетах, растут требуемые выплаты при получении степени, понимаемой как показатель перехода к высшему слою. См.: *Mattoso*. 1997: 32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в данной статье предпринята попытка комплексного описания представлений о границах и новизне социальной группы преподавателей и студентов в Португалии XIII–XV вв. На основе анализа раннего употребления терминов, связанной с этой группой, а также форм репрезентации университетского сообщества и их регулирования королевским правом в XV в., удалось выявить ряд важных аспектов данных представлений. В XIII–XIV вв., несмотря на новизну самого института *studium generale*, университетская корпорация рассматривалась как часть «традиционных» сообществ, а сами университетские преподаватели и студенты чаще представляли как *homines veteri*, зачастую явно или неявно противопоставляемые тем или иным *homines novi* (например, нищенствующим орденам). Ситуация меняется лишь в XV в., когда университетские преподаватели безусловно начинают осознаваться (и собой, и обществом) как особая социальная группа, близко связанная, но не полностью слившаяся с более обширной группой образованных королевских официалов. Однако эти изменения следует соотносить с глубокими политическими, социальными и правовыми трансформациями в Португалии. В частности, одновременно с ними корпорация Португальского университета постепенно лишается правовой автономии⁵⁷. Соотношение между данными процессами нуждается в дальнейшем исследовании.

Эти предварительные выводы могут быть использованы (и, безусловно, дополнены), с одной стороны, при приложении какой-либо из современных концепций трансформации социальных групп и институтов к истории португальской высшей школы. Одним из наиболее значительных и до сих пор перспективных путей такого приложения представляется изучение указанных трансформаций как частей процесса институализации университета, которую следует рассматривать одновременно на локальном уровне и в связи со схожими процессами в других регионах Латинского запада⁵⁸. С другой стороны, представляются важными реконструкции (как синхронные, так и диахронные) характерных для средневековой Португалии представлений о месте в обществе университета и свя-

---

⁵⁷ См. исследование этой эволюции на основе анализа университетских статутов: *Rodrigues*. 2007.

⁵⁸ *Norte*. 2013b.

занных с ним социальных групп. Учет возможностей двух этих направлений исследования представляется необходимым для будущего осмысления феномена социальной группы средневековых преподавателей и студентов как социальной группы, в (само)описаниях и практиках которой сложно сочетаются новые и старые элементы.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Chartularium Universitatis Portugalensis / Ed. A. Moreira de Sá. Vol. I. Lisboa, 1967.
Chartularium Universitatis Portugalensis / Ed. A. Moreira de Sá. Vol. II. Lisboa, 1968.
Chartularium Universitatis Portugalensis / Ed. A. Moreira de Sá. Vol. III. Lisboa, 1969.
Chartularium Universitatis Portugalensis / Ed. A. Moreira de Sá. Vol. IV. Lisboa, 1970.
Chartularium Universitatis Portugalensis / Ed. A. Moreira de Sá. Vol. VI. Lisboa, 1974.
Chartularium Universitatis Portugalensis / Ed. A. Moreira de Sá. Vol. VII. Lisboa, 1978.
Chartularium Universitatis Portugalensis / Ed. A. Moreira de Sá. Vol. VIII. Lisboa, 1981.
Fernão Lopes. Crónica de D. João I / Introd. H. Baquero Moreno, pref. A. Sérgio, Porto, 1983.
Primórdios da cultura portuguesa I / Ed. A. Moreira de Sá. Lisboa, 1966.
Rui de Pina. Chronica de El-Rei D. Duarte. Porto, 1914

ЛИТЕРАТУРА

- Варьяш О.И.* Пиренейские тетради. М., 2008.
Варьяш О.И. Прагматика 1340 г. // Средние века. 1991. № 54. С. 228–234.
Казбекова Е.В. Инкорпорация // Православная энциклопедия. Т. XXII. М., 2010. С. 674–679.
Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2003.
Русанов А.В. Дом учености, семена знания, сокровищница науки: риторические образы и социальные метафоры западноевропейских университетских сообществ в XIII–XIV вв. // Одиссей: Человек в истории. 2021. Вып. 29. С. 16–34.
Русанов А.В. Между морализаторской риторикой и политической теорией: ценные мысли инфанта дона Педру // Бог, Рим, народ в средневековой Ев-

ропе. М., 2021. С.166–187.

Русанов А.В. Подтверждения привилегий Португальского университета в правление короля Жуана I (1384/1385–1433) // Средние века. 2015. № 76(3-4). С. 360–375.

Русанов А.В. Прошения Португальского университета и адресованные ему папские послания в начальный период Великой схизмы (1377–1380) // Средние века. 2021. Т. 82. № 4. С. 47–65.

Уваров П.Ю. От школ к университету: рождение корпорации // Городские сообщества Западной Европы в Средние века / Отв. ред.: П.Ю. Уваров, Г.А. Попова. М.: Индрик, 2018. С. 277–305.

Урри Дж. Как выглядит будущее? / Пер. с англ. А.Матвеевко; под науч. ред. С. Щукиной. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

Учитель и ученик: становление интерсубъектных отношений в истории педагогики Востока и Запада (цивилизации Древности и Средневековья) / Ред. Н.Б. Баранникова, В.Г. Безрогов. М.: ИТИП РАО, 2013.

Экле О.Г. Схемы истолкования социальной действительности в раннее и высокое Средневековье в аспекте истории и знания // *Экле О.Г.* Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья. М., 2007. С. 23–95.

Creytens R. Le Studium Romanae Curiae et Le maître du Sacre Palais // Archivum Fratrum Praedicatorum 1942. 12. P. 5–83.

Cruz Coelho M. H. da. As Finanças // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290–1536). Coimbra, 1997. P. 39–67

Fleisch I. Sacerdotium – Regnum – Studium. Der westiberische Raum und die europäische Universitätskultur im Hochmittelalter. Prosopographische und rechtsgeschichtliche Studien. Münster: LIT, 2006.

Fumagalli Beonio Brocchieri M. L'intellectuel // L'homme médiéval / Dir. J. Le Goff. Paris: Seuil, 1989. P. 201–228.

Gama Caeiro F. J. da. A organização do ensino em Portugal no período anterior à fundação da Universidade // Arquivos de História de Cultura Portuguesa. 1968. Vol. 2/3. P. 1–23.

Gama Caeiro F. J. da. Ensino e pregação teológica em Portugal na Idade Média: algumas observações // Revista Española de Teologia. 1984. Vol. 44. Fasc. 1. P. 113–135.

Gomes S.A. La formation intellectuelle du clergé séculier portugais du XIIe au XIVe siècle // Carreiras Eclesiásticas no Ocidente Cristão (séc. XII-XIV). Porto, 2007. P. 103–122.

Gorochoy N. Naissance de l'université: Les écoles de Paris d'Innocent III à Thomas d'Aquin (v. 1200–v. 1245). P.: Honoré Champion, 2016.

Kleine M. Los orígenes de la burocracia regia en Castilla: la especialización

de los oficiales de Alfonso X y Sancho IV // e-Spania (on-line). 2015. 20.

Kouamé Th. De l'office à la dignité: L'écolâtre cathédral en France septentrionale du IXe au XIIIe siècle. Leiden, Boston: Brill, 2021.

Le Goff J. Les Intellectuels au Moyen Âge (Points Histoire). Paris: Seuil, 2010.

Lusignan S. «Vérité garde le roy». La construction d'une identité universitaire en France (XIIIe– XVe siècle). P., 1999.

Makdisi G. The rise of colleges: institutions of learning in Islam and the West. Edinburgh, 1981.

Maravall J.A. La formación de la conciencia estamental de los letrados // Revista de estudios políticos. 1953. Nº 70. P. 53–80.

Marques M.A. O saber e os saberes na legislação sinodal portuguesa da Idade Média // História. Revista. 2013. Vol. 18. Nº. 1. P. 91–101.

Mattoso J. A universidade e a sociedade // História da Universidade em Portugal. Vol. I. T. I (1290–1536). Coimbra, 1997. P. 303–335.

Norte A. Letrados e cultura letrada em Portugal (Sécs. XII e XIII). (Tese de dout.) Lisboa: Universidade Nova de Lisboa, 2013.

Norte A. Processos de institucionalização do Estudo Geral português // A Universidade Medieval em Lisboa, Séculos XIII–XVI. Lisboa, 2013. P. 149–186.

Oliveira Leitão A. de. A universidade medieval portuguesa e os problemas do seu financiamento: os prolegómenos (séculos XIII–XIV) // Revista de História da Sociedade e da Cultura. 2018. Vol. 18. P. 13–31.

Paravicini Bagliani A. Cardinali di Curia e 'familiae' cardinalizie dal 1227 al 1254. Padua, 1972.

Pereira I. A vida do clero e o ensino da doutrina cristã através dos sínodos medievais portugueses. // Lusitania Sacra. 1978. Vol.10. P. 37–41.

Rodrigues M.A. Os primeiros estatutos da Universidade de Coimbra // *Rodrigues M.A.* A Universidade de Coimbra: Figuras e factos da sua história. Vol. I. Porto, 2007.

Rucquoi A. El rey sabio: cultura y poder en la monarquía medieval castellana // Repoblación y reconquista. Actas del III Curso de Cultura Medieval. Aguilar de Campo, 1993. P. 77–87.

Rüegg W. Foreword // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. XIX–XXVII.

Rüegg W. Themes // A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 3–34.

Sousa A. de. A morte de D. João I: um tema de propaganda dinástica // Lucerna: colectânea de estudos de homenagem a D. Domingos de Pinho Brandão. Porto, 1984. P. 417–487.

Southern R.W. Scholastic humanism and the unification of Europe. Vol.1.: Foundations. Oxford; Malden: Blackwell Publishers, 2002.

Teeuwen M. The Vocabulary of Intellectual Life in the Middle Ages. Turnhout: Brepols, 2003.

Vergier J. 'Nova' et 'vetera' dans le vocabulaire des premiers statuts et privilèges // Vocabulaire des écoles et des méthodes d'enseignement au moyen âge: Actes du colloque, Rome 21–22 octobre 1989 / Ed. O. Weijers. Turnhout: Brepols, 1992. P. 191–205.

Vergier J. Une étape dans le renouveau scolaire du XIIe siècle? // Le XIIe siècle. Mutations et renouveau en France dans la première moitié du XIIe siècle / Éd. Fr. Gasparri. P.: Le Léopard d'Or, 1994. P. 123–145.

Weijers O. Terminologie des universités au XIIIe siècle. R.: Ateneo, 1987.